

— Уверен. — Си Бай Цю, на взводе, резко схватил Цзин Яна за предплечье. Непонятно как, но одним легким и четким движением он выскользнул из захвата брата.

Цзин Ян кивнул:

— Хорошо.

Двадцать минут спустя.

Си Бай Цю, насильно замотанный в пушистый ковер, словно блин в ролл, с обидой смотрел на Цзин Яна, который сидел рядом, подогнув ноги, и даже не вспотел.

— Еще поборемся? — кротко поинтересовался виновник торжества.

Си Бай Цю: «...Нет».

«И как, черт возьми, эта «драка» закончилась тем, что он превратил меня в кокон?!»

— Ладно, остаюсь дома, развлекай меня. Размотай уже, жарко! — Си Бай Цю начал ерзать по гладкому полу. Из-за физической нагрузки его щеки покраснелись, и он выглядел до невозможности живым и настоящим.

Цзин Ян едва заметно сжал пальцы и с невозмутимым видом развернул его.

Си Бай Цю наконец-то ожил. Сев рядом с братом по-турецки, он вытер пот салфеткой.

— Устал? Попей. — Цзин Ян убрал прилипшую к его лбу влажную челку и, опершись рукой о пол, поднес к его губам стакан с физраствором.

— Нормально. Мгм... — Си Бай Цю жадно опустошил стакан.

После этого «поединка», который по факту был лишь способом брата поиграть с ним, Си Бай Цю написал в чат с друзьями:

□Бай Цю: Простите, у брата скоро период восприимчивости, он стал невыносимо липким. Серфинг переносится.

Чжун Ци: Я даже не удивлен.

Дай Шу: После того как ты опоздал на десять минут, мы с Ци поняли, что ты снова не выберешься. Так что мы, проявив дальновидность, уже катаемся! Уху! Полетели!

Бай Цю:

Бай Цю: Рад, что вам весело. Обо мне не беспокойтесь.

...□

Си Бай Цю поднял взгляд на спину Альфы, который неподалеку вызывал мастера по ремонту дверей, и твердо решил: «Нет, я обязан как можно скорее найти ему жену. Как только он женится, я наконец обрету свободу!»

Сказано — сделано. Ближе к вечеру он отправил сообщение Ляо Цинжуй:

□Бай Цю: Скоро конец месяца, в следующую субботу твой отец ведь едет в Центральную резиденцию с отчетом?

Ляо Цинжуй: Да! У-у, я так хочу поехать с ним, я так давно не видела Его Величество QvQ□

Эта маленькая Омега даже в смайликах была такой милой.

□Бай Цю: Тогда приезжай.

Бай Цю: Скажешь, что мы договорились обсудить учебные вопросы, и ты специально приехала ко мне.

Бай Цю: А я создам вам условия.

Ляо Цинжуй: !!!

Ляо Цинжуй: Правда-правда?!

Ляо Цинжуй: Старший, ты такой хороший, у-у! QAQ□

Бай Цю: ...Но, честно говоря, с моим братом не так-то просто договориться. Внешне он выглядит мягким и спокойным, но...□

Честно говоря, Си Бай Цю разрывался. С одной стороны, он очень хотел свести Цинжуй и брата, но с другой — боялся, что она будет ранена его безразличием.

□Ляо Цинжуй: Ты боишься, что он мне откажет, я расстроюсь и заболею?

Бай Цю: Мгм...

Ляо Цинжуй: Ха-ха, не волнуйся, этого не случится! Если не получится с этим, найду другого. В мире столько Альф, зачем заикливаться на одном? =v=□

Си Бай Цю немного успокоился. Хотя он знал, что она влюблена в Цзин Яна — это было видно по тому, как сладко светились её глаза, когда она передавала ему подарки или слушала рассказы о нем.

Время пролетело быстро, наступила суббота.

Хотя Цзин Ян обещал, что в выходные не будет работать, в субботу утром он ушел на важный банкет. Си Бай Цю тем временем получил срочное распоряжение из университета, помочь старому профессору с экспериментами.

Освободившись к трем часам дня, Бай Цю не стал возвращаться в свои апартаменты, а на аэромобиле поехал к особняку в Центральной резиденции.

Этот дом, стоявший по соседству с особняком Цзин Яна, с детства не изменился. Си Бай Цю почти перестал здесь бывать после поступления в университет: его отцы после выхода на пенсию стали совершенно неразлучны, и Бай Цю не хотел маячить у них перед глазами.

...Кстати, надо будет позже спросить, в какую галактику они отправились на отдых.

Так, Цинжуй приедет скоро. Нужно придумать предлог, чтобы улизнуть, оставить их наедине, а потом... а что делать потом?

Си Бай Цю уставился на роскошную, изящную дверь с барельефами и почувствовал, как начинает болеть голова.

С возрастом многое меняется, но есть вещи, которые лишь кристаллизуются, превращаясь в незыблемый характер и внутреннюю силу.

Отец Цзин Яна, Цзин Яньчжоу, пять лет назад сбросил бремя императорской власти на плечи сына, а сам, управляя звездным кораблем, отправился странствовать по просторам космоса, появляясь дома от силы раз в год.

В юности Си Бай Цю еще мог разглядеть в Цзин Яне искренние, порой порывистые эмоции. Но в какой-то момент всё изменилось: взгляд брата перестал быть открытым, а чувства, мысли и истинные желания спрятались под безупречной оболочкой мудрого и утонченного аристократа. Порой от этого осознания Бай Цю охватывал необъяснимый трепет, граничащий со страхом.

Несмотря на разницу в шесть лет, между ними пролегла целая пропасть. Бай Цю оставался беззаботным студентом, полным юношеской наивности, в то время как Цзин Ян, уже завершивший обучение и взявший в руки бразды правления государством, превратился в зрелого, матерого Альфу.

Он никогда не выставлял чувства напоказ, был неизменно учтив, а власть в его руках в сочетании с аурой Альфы высшего ранга заставляла тысячи Омег мечтать о браке с ним. К сожалению, высшие Альфы будто были обречены на поиск «предначертанного партнера», и до появления этой самой «второй половины» Цзин Ян оставался непробиваемым, словно обладал иммунитетом к любым попыткам завоевать его сердце.

Но чем безжалостнее он был к искателям внимания в обычные дни, тем мучительнее проходил его период восприимчивости. Именно поэтому Бай Цю так стремился найти ему жену — не только ради собственной свободы, но и потому, что не мог смотреть на страдания брата. Каждый раз, видя сдерживаемую боль и вздувшиеся вены на лбу Цзин Яна во время приступов, Бай Цю чувствовал, как тяжесть сдавливает его собственную грудь.

«Будто я сам перестаю дышать.»

Бай Цю стоял перед дверью, погруженный в воспоминания, не подозревая, что каждая его эмоция уже зафиксирована камерами наблюдения. Раздался низкий, лишенный видимых эмоций голос:

— Чего ты застыл у порога? Входи.

— ...Оу. — Бай Цю не ожидал, что брат уже вернулся. Он толкнул дверь и вошел в роскошный холл. Альфа сидел на диване из черного бархата.

Судя по виду, он только что вернулся с банкета: черный костюм от кутюр, темно-красный галстук, на большом пальце — фамильное кольцо с кроваво-красным нефритом, символизирующее имперскую власть. Тонкие очки в изящной оправе сидели на переносице, а в руках он держал стилус, легкими движениями управляя голограммой.

— Как раз конец месяца. Давай проверим твоё здоровье, — Цзин Ян даже не поднял головы, но голос прозвучал мягко.

— Идет. — Бай Цю почесал затылок и без лишних слов направился в медицинский блок.

Специально для него Цзин Ян построил личную диагностическую лабораторию. Нужно было лишь лечь, позволить ИИ просканировать тело и сдать кровь — через пару минут подробный отчет о состоянии Бай Цю уже был на терминале Цзин Яна. В последние пару лет проверки проходили раз в месяц, если только Бай Цю не «шалил» и не подвергал себя излишним нагрузкам.

Вскоре Бай Цю, задумчиво размышляя о том, как лучше свести брата с Цинжуй, вышел из лаборатории. Не глядя под ноги, он споткнулся о край ковра.

— Осторожнее, — проговорил Цзин Ян и одним плавным движением подхватил его.

Бай Цю, привыкший к таким объятиям, по инерции сполз вниз, не церемонясь, укладывая голову на колени брата. Цзин Ян начал просматривать отчет, за эти годы он стал почти профессиональным врачом и, не найдя тревожных показателей, отключил экран. Он опустил взгляд на юношу, который вновь погрузился в свои мысли, и начал перебирать его мягкие черные волосы.

— Ты не можешь доставлять мне меньше беспокойства? — голос его звучал тихо и низко.

— Да брось, ты просто слишком нервничаешь. Я уже не такой хрупкий, как в детстве, — Бай Цю улыбнулся, дергая брата за свободную руку. — Я в полном порядке.

Стоило этим словам слететь с губ, как атмосфера в комнате сгустилась, будто он задел какой-то скрытый нерв.

— В порядке? — тон Цзин Яна оставался ровным, но его разноцветные глаза, один синий, другой зеленый, смотрели на Бай Цю так, что по спине пробежал холодок. — Чуть что не так, у тебя жар, тебя трясет, рвота, кожа становится мертвенно-бледной, а лихорадка не сбивается неделями. Один раз, и ты в коме на полмесяца.

— Стоит тебе сделать лишнее движение, как тебе не хватает воздуха, губы синеют, и само дыхание становится мукой.

Взгляд Цзин Яна стал отстраненным, он явно погрузился в кошмарные воспоминания. Его ладонь невольно сжала шею Бай Цю, а большой палец лег на челюсть, чувствуя, как бьется сонная артерия.

— Твоя железа была повреждена теми отбросами, когда ты был ребенком. Даже став Альфой, ты не вырабатываешь феромоны. Да, ты избежал боли от периодов течки и давления чужих феромонов... Но это разрушило твой иммунитет и органы. Это корень твоей слабости. Даже с нашими технологиями болезни железы неизлечимы. Доктор Хэ сказал мне: те, чья железа была повреждена, — ...долго не живут.

Цзин Ян замолчал. Его рука, сжимающая шею Бай Цю, медленно напряглась, перекрывая дыхание. Он словно погрузился в состояние, в котором перестал осознавать реальность.

Бай Цю нахмурился, сел на диване и, обхватив брата руками, прижался щекой к его щеке, тихо успокаивая:

— Брат, ну всё, всё. Это было до того, как я стал взрослым.

Здоровье Бай Цю было «запретной зоной» для Цзин Яна: малейшее упоминание вызывало взрыв эмоций. А теперь, когда приближался период восприимчивости, его состояние стало

непредсказуемым. Бай Цю начал массировать затылок Цзин Яна — там, где находилась железа, самое чувствительное и уязвимое место Альфы.

Цзин Ян закрыл глаза, снял очки и бросил их на столик. Одной рукой он перехватил Бай Цю за поясницу и, изменив его положение, усадил к себе на колени.

— Прости, — он прижал ладонь к затылку Бай Цю, заставляя его склониться ближе, пока их лбы не соприкоснулись. — Скоро период восприимчивости. Мои мысли сейчас беспокойны.

— Всё в порядке, — Бай Цю улыбнулся, потираясь носом о нос брата, как в детстве. — Расслабься.

Цзин Ян тихо отозвался «мгм», опуская ладонь на его позвоночник и прижимая так крепко, что между ними не осталось даже молекулы воздуха. Его объятия были тяжелыми и удушающими — пленник чувствовал себя связанным незримыми цепями, из которых невозможно ни вырваться, ни сбежать.

Надеюсь, это продолжение помогло вам глубже прочувствовать напряжение в их отношениях! Хотите обсудить, как развивать план Бай Цю по «поиску жены» дальше, или есть другие моменты, которые хотелось бы прояснить?

<http://bllate.org/book/17726/1658817>